

Духовное и творческое родство двух русских музыкальных гениев, их многолетняя дружба — это легенда, но легенда, которая продолжает жить, обрести версиями и вымыслами, какими кому Бог на душу положит. У Марины Цветаевой есть книга "Мой Пушкин". Мой!..

Так и с Шляпиным и с Рахманиновым. У каждого исполнителя произведений Сергея Васильевича — свой Рахманинов, у певцов — свой Шляпин. У слушателей они — свои.

Безусловно, банально напоминать, что наши герои — гении. А что есть гений? Это человек на все времена. Его деяния не принадлежат только тому времени, в которое он жил и творил (да и современники не всегда способны оценить своих гениев), они — достояние вечности! Гении всегда современны. Они приходят к нам, когда в них возникает потребность. Но и наш долг — отдавать им дань почтения, чтобы не ушли от нас и наших потомков на веки — вечные.

Может потому и отмечаем мы юбилейные даты. В этом году исполнилось 125 лет со дня рождения Сергея Васильевича и Федора Ивановича. Оба родились в 1873 году: Шляпин — в беднейшей семье из крестьян, Рахманинов — выходец из дворян. Абсолютно разные во всем, кроме гениальности, они стали удивительным дуэтом в творчестве и в жизни с первой встречи

(1897) в Частной опере Мамонтова.

Рахманинов — шфер Шляпина на свадьбе. Между ними уговор, что первых своих дочерей назовут любимым именем Сергея Васильевича — Ирина. В 1900 году у Шляпина родилась дочь, которую назвали Ириной. Рахманинов стал ее крестным. А нам кажется сегодня немного странным, что друзья стали кумовьями. И свою первую дочь Рахманинов тоже назвал Ириной.

Так и шли они по жизни рядом — и в творчестве и в быту. И в России и за ее пределами. Когда стало известно, что Шляпин болен смертельно, Рахманинов каждый день, а то и два раза на дню заезжал к другу. Шляпина не стало 12 апреля 1938 года, а последний раз Рахманинов навещал его 11 апреля. На гробе Шляпина покоился громадный крест из белых гвоздик и белой сирени; на ленте надпись: "Моему другу. С. Рахманинов".

Конечно, все это известно. Известно также, что рукописи не горят, и все возвращается на круги своя. Шестьдесят лет нет Шляпина, пятьдесят пять — Рахманинова. Но они вернулись к нам. Долгим был этот путь домой. И начала его прокладывать легендарный директор музея Екатерина Николаевна Алексеева, 44 года возглавлявшая музей.

В 1941 году Рахманинов давал в Карнеги-холле концерт в пользу Красной армии. Несколько тысяч долларов были перечислены им на покупку рентгеновского кабинета. В страшном 1942 году, когда фашисты еще рвались вперед, а маленький в то время музыкальный музей даже не был эвакуирован,

● Размышления

после вернисажа

Рос. муз. газета. — 1998. — № 4. — Двое с. 6

ИЗ

ЛЕГЕНДЫ

Алексеева устроила в Москве конференцию и выставку "Жизнь и творчество Сергея Рахманинова". Состоялся и концерт в Малом зале Московской консерватории. Вскоре Алексеева пишет Рахманинову письмо с просьбой пополнить фонд композитора в Музее и получает ответ, датированный 28 января, ровно за два месяца до смерти музыканта. Летом 1945 приходит посылка от семьи Рахманиновых с вещами, которые становятся непременными участниками выставок, в том числе и нынешней: это пластинки, наигранные композитором, любимые вещи. Перечисляя присланное, С. А. Сатина пишет: "Палка С. В. Рахманинова, которой он постоянно пользовался во время прогулок", "Часы с лодки "Сенар": часы стенные, морские, с боем, что очень забавляло С. В., доставляло ему большое удовольствие", "Рекорды (то есть пластинки — прим. авт.) Рахманинова, вышедшие из продажи и сделанные до того, как был разработан усовершенствованный метод" (то есть способ записи на 33 оборота — прим. авт.).

Вообще 45-й год был удивительно богат на новое от Рахманинова: приходили письма, негативы, мемориальные вещи, рецензии. И как итог — рахманиновская выставка осенью того же года.

Наивно было бы думать, что все делалось само собой. Конечно, были запросы, разведка, бесконечные разговоры, планы и, если угодно, авантюры. Алексеева обращается к сыну Шляпина Борису — художнику и просит продать (это тогда-то в 45-м!) знаменитый портрет Рахманинова. Борису неоднократно предлагали за него большие суммы, но художник медлил его продавать. И вот вместо ожидаемого солидного счета Музей получил портрет в подарок. Также бесплатно пришли 26 пластинок с записью музыки композитора от Комитета имени Рахманинова, возглавляемого Владимиром Горовицем (1948). Тогда же Алексеева поднимает вопрос о созда-

нии музея Шляпина. Екатерина Николаевна стала другом дома Шляпиных, особенно Ирины Федоровны. Ей доверяют безмерно. И это позволит через 40 лет открыть Дом-музей Шляпина.

В 1970 году Алексеева затеяла поездку в США (назовем ее "экспедицией № 1"), совершив казалось бы невероятное. Она сумела собрать и вывезти на спецсамолете более тысячи единиц хранения в рахманиновский фонд! Среди них: кресло с вышивкой дочери, столик, записные книжки, лорнет, бумажник, безделушки, водительские права, письма, паспорта — российский, французский, американский. Напомним, что гражданство США Рахманинов принял лишь незадолго до смерти из-за необходимости введения в силу завещания.

На снимках:

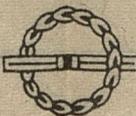
1. 1993 г. В кабинете директо-

ра: сидят (слева направо) — Хельча Осиповна Шляпина и Ирина Борисовна Шляпина-Мерфи; стоят (слева направо) — Валерия Александровна Евсеева и Анатолий Дмитриевич Панюшкин. Фото М. Далибандо.

2. Ф. Малявин. Девушка. 3. Один из подарков Федору Ивановичу Шляпину (Из собрания ГЦММК).

4. Татьяна Федоровна Шляпина и директор Музея музыкальной культуры Анатолий Дмитриевич Панюшкин в Доме-музее Ф. И. Шляпина. 1993 г.

(Окончание на 7-й стр.)

(Окончание.)

Начало на 6-й стр.)

А вот другой эпизод, или "экспедиция № 2". В музее готовились к 120-летию со дня рождения Шаляпина и пригласили дочь Федора Ивановича Татьяну, а из семьи Бориса — вдову Хелен, дочь Ирину и ее сына. Поскольку приглашенные колебались и раздумывали, ехать им или нет, директор Анатолий Дмитриевич Панюшкин отправился за ними в Нью-Йорк. Вскоре мы встречали их всех в Шереметьево, а сопровождающим грузом прибыли картины из коллекции Бориса, размещенные потом на выставке в Доме отца. Когда же Панюшкин затеял разговор с Хелен о покупке портрета до-

чери Рахманинова (вспомним подобную просьбу Алексеевой в 45-м продать портрет Рахманинова!), она ответила уклончиво: "Анатоль (так она называла нашего директора), Анатоль, все будет в порядке". И действительно, все стало в порядке и через два года музей получил дарственную на все 38 картин. Так были продолжены родственные отношения между семьей Бориса (переправившей в 79-м в музей оперные костюмы Шаляпина согласно завещанию Бориса) и Музеем.

И вот, наконец, "экспедиция № 3". Навещая в очередной раз Шаляпиных в Коннектикуте, наш директор вел неспешный, как всегда, разговор в мастерской

Бориса на первом этаже. Через некоторое время Хелен сказала: "Извини, Анатоль, я на минутку" и поднялась на второй этаж. Минутка затянулась, беспокойство проявлять было неловко и беседа продолжалась с Ириной. Но вот что-то зазвякало и застучало: это Хелен Шаляпина, леди очень пожилая, весьма хрупкого телосложения, несла большой клеенчатый мешок, зацепляя им за ступеньки деревянной лестницы. Как из пещеры Алладина доставала Хелен одну за другой вещи из мешка: то были подлинные сокровища, дары почитателей таланта Шаляпина, серебряные кубки и чаши, подстаканники и портсигары с трогательными надписями... Все это занимает

достойное место в фонде Шаляпина и на нынешней выставке.

А потом были покупки двух театральных костюмов Шаляпина к опере "Борис Годунов", которые соседствуют сегодня на выставке с костюмами, подаренными семьей Бориса, и покупка — совсем недавно, перед самым 125-летием — еще одного портсигара, полученного Шаляпиным от Мамонта Дальского. И еще: Музею удалось купить авторскую рукопись "Вокализа" Рахманинова, в которую Сергей Васильевич вносил изменения по совету А. В. Неждановой, чей 125-летний юбилей мы также отмечаем в этом году.

Как видим, и собирательский и исследовательский процессы

не заканчиваются, недавно вышел в свет компакт-диск архивных записей Шаляпина, готовятся к изданию "Вокализ" Рахманинова, музыкальная иконография "Шаляпиниана". Но вот что хотелось бы сказать в заключение: в 1988 году открылся филиал Музея музыкальной культуры — Дом-музей Ф. И. Шаляпина. В Москве на Страстном бульваре сохранился дом и квартира, откуда уехал за рубеж Рахманинов. Наш долг — увековечить в нем память великого русского композитора, создав там мемориальный музей. Материалов для этого у нас предостаточно.

**Ирина МЕДВЕДЕВА,
Надежда СЕВНИЦКАЯ**

Авторы признательны А. А. Наумову за консультацию в работе над данной статьей.